

ВСЕМИРНЫЕ

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

газета политическая, литературная, научная, общественная и коммерческая.

В зал Умовъ
состоится
концертъ
Алонисъ.
въ здѣль новой биржи
Въ залу, вошь въ странуконцертъ
Маріи Ивановны ДолинойСостоится
концертъ
известной артистки
и композиторки
Маріи Ивановны ДолинойЖ. К. Якери
П. ІсаевъГАЗЕТА ВСЕМИРНОГО КЛУБА
ОДЕССИТОВ

№ 3 (51)

Август - сентябрь. 2003 год.

ИСЧЕЗЛИ...

...крики во дворах: "Паяем-
починяе-е-м! Паяем-починяе-
е-м!", "Точить ножи, точить
ножи-и и ножницы-ы!", "Стек-
ла вставляем, стекла встав-
ляе-е-м!", "Стары вешши
покупаем, стары вешши поку-
пае-е-м!". Появился "Секонд
хенд".

Исчезли биндюжники на
подводах, извозчики на бри-
ках, тачечники с тачками во-
круг "Привоза" и у вокзала.
Исчезли инвалидные "авто" —
двухместные жестяные короб-
ки на колесах и с мотором.
Иногда они умудрялись даже
подбирать отважных пассажи-
ров. Исчезли 1-й и 23-й марш-
руты трамвая. С Дерибасов-
ской исчезли троллейбусы. Ис-
чезли фуникулер, появились вме-
сто него эскалаторы, но бы-
стро уяли. Исчезли открытые
пульмановские вагоны с узор-
ными решетками.

С тротуаров исчезли дорож-
ки из квадратных синих плит
итальянской лавы и камешки-
"дикари" по их краям. Даже
при сильных дождях вода ухо-
дила в почву и с тротуаров, и
с бульжных мостовых. Появи-
лись выбоины на асфальте с
"миргородскими" лужами, а
зимой — стекленеющие ото-
льда паркеты клинкера.

Исчезли акации (правда,
некоторые, как реликтовые,
сохранились), в обилии по-
явился тополиный пух.

Исчезли сначала дворовые
туалеты, а потом и грозные
надписи мелом на воротах:
"Во дворе туалета нет". Вме-
сте с ними исчезли и горде-
ливые доски на воротах "В
нашем доме нет второгодни-
ков" и таблички "В парадных
не трусить". Появляются кон-
доминиумы.

Исчезли шумные примусы,
чадящие керогазы, грецы
со слюдяными окошечками,
угольные склады, лавки с ке-
росином. "Стоит у лавки ке-
росинной печальный дворник
круглоголовый" (Иосиф Брод-
ский). В супермаркетах по-
явились поленья для каминов.
Исчезли формы с двойным
дном для выпечки на приму-
сах, из-за отверстия в центре
напоминавшие большой буб-
лик, — "Чудо".

Исчезли оцинкованные ло-
хани, корыта, стиральные до-
ски. "Будешь спать ты с дос-
кой, со стиральною, за маши-
ну, за его персональную"
(Александр Галич).

Исчезли баня Исааковича и
морские ванны на Десятой
станции Фонтана. Появились
бассейны и джакузи.

Исчезли патефоны, пате-
фонные иголки и пластинки,
исчезли радиоплаты. Из всех
летних окон исчезли концер-
ты по заявкам радиослушате-
лей: "Друзья, люблю я Ленин-
ские го-о-ры", неapolитан-
ские песни в исполнении Ми-
хаила Александровича, "...ни-
где не найдешь другой такой
Челиты!" и незабвенная "О,
голубка моя-а-а". Появились
лазерные диски, DVD.
(Окончание на 2-й стр.)

Фото Сергея ТЕВЕЛОУКА

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

С появлением эскимо на палочке исчезли мороженщики с тележками, которые жестом фокусника клали в формочку вафлю, сверху мороженое, прикрывали второй вафлей, нажимали ручку формочки. Вы становились обладателем холодного сладкого счастья. Быстро таявшего. Исчезли розово-белые тройголовники печенья "микадо". Исчезла зельтерская, а потом и будки с газированной водой — пожалуйста, без сиропа (1 копейка), с сиропом, наконец, светлое — с двойным сиропом! "Тебе, девочка, с каким? Малиновым, вишневым, крюшоном?" Хотелася сразу со всеми.

Во дворах исчезли бочки с таинственно черневшей дождевой водой, с плавающими на ее поверхности осенними листьями. Исчезли выносимые на лесте во двор кадки с олеандрами и фикусами.

Исчезли папиросы "Казбек" с вечно скачущим по коробке черным силузтом всадника.

Исчезли французские булки, франзоли, французский суп, обращение "мадам", пришли "мужчина!" и "женщина!".

Почти исчезло рабоче-крепостянское происхождение. Так много появилось дворян, что думаешь: кем же владели их предки? Наверное, друг другом. По количеству на квадратный километр с дворянами могут соперничать только академики.

Исчезли галоши, дамские ботинки на каблуках, серые суконные куртки "московка" с непременной черной кокеткой, белые парусиновые туфли — вместе с зубным порошком, которым их чистили, заодно и зубы, чесучевые костюмы, драповые пальто с каракулевыми воротниками, шмуклеровские пуговицы, галстуки-бабочки на резинке, китайские штаны и рубашки "Дружба", знаменитые портные

и модистки. Исчезли духи "Красная Москва". Появились "Седьмой километр" и бутики, считающие, что предлагают "от кутюр".

Исчезли на пляжах скалки (пойдем на массив или на скалки?), на скалках — ковры, которые носили на море, чтобы вымыть их голубой глиной — километр!

Исчезли лежащие часами под палящим солнцем отдыхающие, "от гребенки до ног" вымазанные куяльницкой грязью, предусмотрительно принесенной с собой в пол-литровых банках. А можно было купить эту грязь на пляже у разносчиков. Вместе с холодной

водой из чайников, рачками, круто посыпанной пшенкой. Петушки на палочках.

Исчезли кинотеатры ХХ-летия РККА (потом "Украина"), имени Короленко, Ворошилова (потом "Зірка"), летние кинотеатры. В них появились автосалоны.

Исчезли танцплощадки в парках. Появились ночные клубы, дискотеки. На смену "Ивану Бровину на целине" пришел "Терминатор".

Исчез бар "Красной", где обитала вся одесская богема, кафе "У тети Ути" (вывеске — не верить!), "Чекистская минутка", ресторан на старом морвокзале. И сам старый морвокзал.

Появились респектабельные рестораны с вышколенными официантами, к которым уже не нужно обращаться с просьбой: "Лучше не доливайте, но не разбавляйте!" с умопомрачительными меню, соблазнительными картами вин. Появляются, как первые ласточки, сомелье.

Исчезли "мокрая" колбаса "ветчинно-рубленая" и плавленый сырок "Волна". Вместе с ними исчезли очереди. Появи-

лись супермаркеты, в которых можно спросить удивленно у продавщицы: "Почему у вас сегодня нет рокфора?", а она, стоя за витриной с десятками разных сыров, будет, извиняясь, вручать вам номер телефона с просьбой позвонить завтра. Завтра будет!

Исчезли два слона в книжном магазине на Ришилевской, о котором говорили: "Купил в двух слонах". Потом исчез и книжный магазин. Появились Интернет-кафе.

Исчезли макуха, американские "рационы" со жвачкой, па-

кетиками растворимого кофе, сосисками в плоских консервных коробочках. Исчезли маячки, цурки, "кины", игра в "штандер", школьные булочки по 3 копейки, перо "86", ручки-вставочки, чернильницы-невыливайки в мешочеках. Появились калькуляторы. Знание таблицы умножения вызывает у продавцов удивление и подозрительность.

Почти исчезли школы, зато появились гимназии и лицеи; о появлении классных дам и умении делать книжки пока не слышно.

Сначала исчезли районы Воднотранспортный, Сталинский, Кагановичский, вместо них появились соответственно Центральный, Жовтневый, Приморский. Очень долго держались Ленинский и Ильинский. Но и они, наконец, исчезли, прихватив с собой за компанию и Жовтневый.

Почти исчезли евреи. Но вновь появилась улица Еврейская (чтобы жизнь сладкой не показалась, рядом с ней высокочил, как на носу майора Ковалева, переулок Шухевича. Очевид-

но, для остракти), появились синагоги, еврейские газеты, еврейские школы и детские сады, мемориальные доски Хайму-Нахману Бялику и Владимиру (Зеневу) Жаботинскому. Правда, исчезла улица Шолом-Алейхема, но вернулась "улица, улица, улица родная, Мясоедовская улица моя".

Исчезла Привозная улица. Была и исчезла. Вместо нее появился паркинг, новые корпуса "Привоза".

Исчезли авоськи, торбы. Появились кейсы, кофры, ноутбуки. И "кравчушки".

Исчезли голландские печи,

появились АГВ, теперь вновь появились камни.

Исчезла китобойная флотилия "Слава". С нею исчезли "бобочки" на молниях и лиловые брюки китобоев. А потом и магазины для китобоев.

Исчезли объявления по громкоговорителю об отходе катеров к 16-й станции через Ланжерон, Аркадию, 10-ю станцию Большого Фонтана.

Исчезли путешествия по Крымско-Кавказской: до Ялты, до Сухуми и совсем далекие до — Батуми. Теперь ближе стали Анталья, Кипр, Канары, Таиланд, а то и Багамы, остров Барбадос. Незаметно исчезли знаменитые капитаны, под шумом исчез весь пассажирский флот, "белые мачты на рейде", вместо которых маячит перед глазами гостиница "Одесса" (не путать с "Одесской", которая вновь стала "Лондонской"). Словно съежившись на ее фоне, смотрит печально Дюк.

Все, вскользь здесь упомянутое, исчезло и появилось на моих глазах за полвека. А Дюк? На его памяти и не то еще исчезало. Что исчезнет и появится еще перед ним в его обреченнной на века, как и сама Одесса, бронзовой жизни?

Валентина ГОЛУБОВСКАЯ.

ИСЧЕЗЛИ...

Уважаемые госпоуда!

На днях нашел ваш адрес odessitclub (я сам рожден не в Одессе, а в Белграде в 1939 г., сейчас живу в Голландии) и спешу попросить вашей помощи в следующем.

Мой отец, дед (Катчаки, писались и как Косаки, Катчаки — "русские греки") и еще два поколения моих русских предков (Авчинниковы, чьим именем, насколько мне известно, еще называется один переезд в Одессе, и Дубинины) — одесситы.

Прошу, если это вас не слишком затрудняет, помочь мне в следующем.

Остались ли в архивах Одессы какие-нибудь следы фильма "А.К. Дубинин", чьим владельцем был мой прадед (отец моей бабушки) Варфоломей Антонович Дубинин. У них был дом с магазином

на углу Дерибасовской улицы и Красного переулка. Если что-нибудь сохранилось, мне очень хотелось бы раздобыть фотоподарки.

У В.А. Дубинина было четверо детей: две дочери (одна из коих — моя бабушка, о них мне все известно) и две сыновей. Вопрос: живы ли по-таки сыновья?

Катчаки были помещиками в окрестностях Очакова. Мой прадед Константин Георгиевич Катчаки был женат на А. (Александре?) Авчинниковой.

Вопрос: есть ли в Одессе какие-нибудь архивные данные, касающиеся фамилии дел?

Заранее благодарю.

И.Н. Катчаки.

Всемирный клуб одесситов обратился за помощью в Одесский областной архив.

А г-н Катчаки сообщил новые сведения:

"Одно" "корфиотско-одесское" прибавление: не знаю, известно ли клубу, что одесский городской голова, тайный советник Григорий Григорьевич Маразли основал и выстроил здесь, на Корфу, один сиротский приют?

Кстати, пережили ли мои предки сталинские репресии?

Из ответа архива:
"Что касается вопроса, пережили ли Дубинины репресии, то могу ответить, что есть книга, изданная правоохранительным обществом Мемориал, с фамилиями всех репрессированных в Одессе и области (более 36 тысяч). Среди них — Дубинина Анастасия Даниловна 1910 года рождения, приговорена была к 5-летней ссылке. Дела — в архиве Службы безопасности Одесской области (Одесса, ул. Еврейская, 43). Вы можете обратиться туда лично, воз-

можно, это были ваши родственники..."

Переписка Катчаки с генеалогической службой Тосархива продолжается. Катчаки переслали фотографии дома Дубинина (1890 г. и современная, 2003 г.), а также фотография Авчинникового переулка (пер. Нечипуренко) 2003 г.

От Катчаки:

"Как зрустно узнать, что

на месте, где продавался

отборный гастрономический

товар моего прадеда, сейчас

(прогресс?) расположились

американцы, продающие свои

дряньные товары низшего

сортма! Интересно, что Mc

Donald's и в моем родном

городе, Белграде, открыли сво

им присутствием один кра

сивий старый особняк в сердце

города!"

С уважением —

Майя Ракитова.

В списке репрессированных по политическим мотивам и реабилитированных в Одесской области лиц значится Михеева (а не Михеева,

но, возможно, в документах ошибка) Анастасия Семеновна (6 лет исправительно-трудовых лагерей), дело хранилось в архиве Службы безопасности. Возможно, это та женщина, которую Вы разыскиваете. Там же дела на Михеева Владислава Андриановича и Михеева Дмитрия Федоровича, эти документы помогут прояснить вопрос.

Я бы еще посоветовала обра

титься в средства массовой ин

формации... Могу дать Вам ин

формацию из телефонного спра

вочника Одессы по Михеевым.

С уважением —

Майя Ракитова.

С уважением —

Майя Ракитова.